

СТАНИСЛАВ КУНЯЕВ

СКАТЕРТЬЮ ДОРОГА...

Мой ответ Марине Струковой

В майском номере “Нашего современника” за 2015 год были опубликованы мои размышления, озаглавленные “Разделили и мы неделимое, или Письма с Украины, которой нет”. Прочитав их, поэт Марина Струкова написала мне письмо, которое взволновало и расстроило меня до глубины души.

Дело в том, что 25 лет тому назад я получил из далёкого тамбовского села письмо и школьную тетрадочку со стихами от молоденькой учительницы начальной школы. Стихи были свежие, искренние, талантливые, патриотические, и мы, конечно, сразу опубликовали их. Марина Струкова в то страшное время после первой же публикации проснулась, как говорится “знаменитой”. Последующие публикации её стихов были только в нашем журнале, с помощью которого вскоре вышла первая книга Марины “Солнце войны” с предисловием Вадима Кожина (1998) и “Серебряная пуля” (2003) с моим послесловием. Вадим Кожин, прочитав рукопись книги, вручённую ему мной, восхитился именно Мариной “русскостью”.

Вскоре после выхода книги “Солнце войны” мне позвонил Александр Проханов и попросил, чтобы я познакомил его с Мариной. Так она стала постоянным автором газеты “Завтра”, а после октября 1993 года – любимицей молодёжи, сплотившейся вокруг Баркашова в “Русское национальное единство”, известное истории под аббревиатурой РНЕ.

Именно поэтому в 2007 году, когда на Украине стало разгораться пламя оранжевого майдана, я послал Марину в “незалежную”, чтобы она поглядела русскими глазами на всё, что там происходит, и рассказала нашим читателям об украинской драме честно и правдиво. Что она и сделала. Свой очерк “Над Днестром и Смотричем” Марина завершила словами: **“До встречи, Украина! Десять антирусски настроенных субъектов в толпе и пять у власти не заставят меня относиться хуже к твоему народу и песням, полям и храмам, великой истории и славянскому братству...”**

И вдруг в июле 2015 года я получаю от неё письмо, на которое, как человек, немало сделавший для литературной судьбы Марины Струковой, не могу не ответить.

* * *

Послание Марины ко мне начинается так:

“Люди, написавшие Вам письма, по менталитету – советские, ностальгируя по своей молодости (так в оригинале. – Ст. К.), они хотели бы вернуться в те дни, от которых в памяти осталось только хорошее, а плохое забылось.

Их мечта – восстановленный Советский Союз. Они запомнили репрессии, нищету, вынужденное молчание. Такие говорят, что несмотря на то, что их предки погибли или отсидели в ГУЛаге, нужно простить Сталина. Я не прощу, не предаю память предков – это они, русские, казаки, гибли “от пуль, голода и холода” в советской стране, скрывались или сидели по лагерям. Для меня сегодня вернулась та гражданская война, те 20–30-е годы. Не могу быть на стороне новых большевиков”.

Твой детский политический лепет, Марина, твоя мировоззренческая инфантильность поразили меня. По-моему, ты до сих пор не прочитала “Тихий Дон” Шолохова, не прочитала его переписку со Сталиным и мыслишь, как гимназистка-эмигрантка первого поколения, сбежавшая в 1920 году из Крыма в Турцию.

Но ведь даже люди той эпохи прозревали – жизнь заставляла их это сделать. вспомни, что Деникин отказался от предложения Гитлера сотрудничать с ним, потому что его русское сердце не пошло на эту сделку. вспомни, что Бунин, написавший в запальчивости “Окаянные дни”, в 1943 году молил Господа, чтобы со Сталиным, отправившимся в Тегеран на встречу с Черчиллем и Рузвельтом, ничего не случилось в пути. вспомни, в конце концов, героическую судьбу генерала Карбышева, вспомни, что в гражданской войне почти половина бывших офицеров царской армии воевала на стороне красных, чтобы спасти Россию от мировой Антанты.

А теперь о другом. Ты пишешь, что мои украинские корреспонденты “ностальгируют по своей молодости”. Но многие авторы этих писем не какие-то советские старики, а твои ровесники. Таковы молодые поэты из Новороссии – Максим Газизов, Артём Маслов, Игорь Галкин. Такова моя корреспондентка из Харькова. Таковы журналисты Василий Бабанский из Киева и Сергей Кривонос из города Свитово. Таков, в конце концов, твой ровесник Олесь Бузина, убиенный твоими майдановскими отморожками. Шельмуя советскую эпоху и не понимая Сталина, ты уподобляешься и западным русофобам, и нашей “пятой колонне”.

* * *

Ты яростно пишешь в своём письме:

“Тем, кто говорит мне о слезинке донбасского ребёнка, я напоминаю о слезинке чеченского ребёнка. Помните, как поддерживали мы, российские патриоты и националисты, армию РФ, которая уничтожала сепаратистов Ичкерии, не задумываясь о том, что там гибнет и мирное население?”

Ты что, забыла, что прежде чем в Чечню были введены российские войска, около 300 тысяч русских жителей Чечено-Ингушской АССР были выдвинуты, изгнаны, выброшены из её пределов, и это изгнание сопровождалось убийствами, насилием русских женщин, грабежами, захватом сельских домов и городских квартир, унижениями и издевательствами над беззащитным русским “мирным населением”. Ничего похожего по отношению к украинцам в Новороссии и в Крыму не происходило. Ты что, забыла такие фамилии, как Дудаев, Хаттаб, Басаев, Радуев, Удугув? Ты забыла о “слезинках русских детей” в Будённовске и на Дубровке, ты забыла о взрывах русских многоэтажек в Москве и Волгодонске, ты забыла о “слезинках осетинских детей” в Беслане? Ты забыла о своём собственном стихотворении, написанном в середине 90-х годов в разгар чеченской войны, на которую ты посмотрела собственными глазами?

Я тебе напомню эти стихи:

*Корреспонденты к нам из-за границы,
как вороны, слетелись в южный край,
чтоб на экран и пёстрые страницы
перенести бандитский ад и рай.
И телеобъективы наводили,
как будто бы пришли глазеть в музей,
когда бойцы в окопе находили
отрезанные головы друзей.
Они — корреспонденты-чужеземцы,*

*не напрягая подленьких умов,
порой стенали: “Бедные чеченцы!”
...Что им до наших взорванных домов,
что им до наших бед и демократов,
что им до наших нефтяных магнатов?
Сенсаций жаждут, удивляют мир.
Корреспондентам бойня — словно тир.
Навстречу взрываю — фотокамер вспышки.
Они снимают жадно день и ночь,
как корчатся в агонии мальчишки,
как беженцы спешат из дома прочь...
Ну что же, удивим гостей охотно,
и пусть не опускают наглых глаз,
когда врагов повзводно и поротно
мы вмажем бэтэрами в Кавказ,
когда вздохнёт свободная Россия,
победою закрыта, как бронёй,
когда отрежут голову Шамиля
и в тишине поднимут над Чечнёй.*

А может быть, это писала не ты, а какая-то другая русская амазонка-националистка?

И вся эта кровавая вакханалия, спровоцированная усилиями тех, кто расчленил Советский Союз, продолжалась до тех пор, пока в Чечне не появился её великий сын Ахмат Хаджи Кадыров со своими соратниками. Он остановил кровавое колесо чеченской истории, за что и был зверски убит продолжателями дела Басаева и Радева.

* * *

“Часть населения Донбасса, — думаю процентов 30, — в ожидании позитивных перемен обернулась к России, готовая нарушить законы собственной страны, ради призрачных обещаний. Но русские в других регионах Украины продолжают жить, как жили, и никто их живьём не ест!” — Так пишешь ты, Марина. Но о каких “законах собственной страны” можно говорить после кровавого февральского переворота, совершённого в Киеве хунтой в 2014 году, после чего Украина живёт в состоянии полного беззакония?

А насчёт того, что за пределами Донбасса “в других регионах Украины” русские “продолжают жить, как жили, и никто их живьём не ест!” — я скажу, что действительно “живьём” не едят, но им простреливают головы, как Олеся Бузине и Олегу Калашникову, их сжигают заживо в одесском крематории, их, беспомощных ветеранов, избивают во Львове... А давай ещё вспомним об убитых за пределом Донбасса священниках, об арестованных и осуждённых журналистах, об искалеченных в Киеве “беркутовцах” и расстрелянных на майдане снайперами несчастных революционерах из “небесной сотни”. Слава Богу, что в Крыму такого беспредела уже никогда не будет. Ты в упор не видишь, что в Россию за последние два года сбежали с Украины около миллиона её граждан. Почему? Может быть, потому, чтобы их “живьём не съели”?

Ты пишешь, что “перемены в Украине спровоцировали подавляющее большинство российских авторов, считающих себя патриотами, на целый массив украинофобской художественной литературы <...> Те немногие писатели-патриоты, которые имеют иную точку зрения, в такой обстановке предпочитают молчать или временно публиковаться под другими псевдонимами”.

Этот твой отрывок, Марина, столь косноязычен, что я даже засомневался, а заканчивала ли ты советскую десятилетку и педучилище, и училась ли два года на Высших литературных курсах? Но это — мелочи. Суть в другом. Что же ты испугалась назвать имена “российских авторов”, которые “спровицировали перемены на Украине”? Может быть, ты имела в виду моего друга Александра Проханова, написавшего роман “Гибель городов” и опубликовавшего его в “Нашем современнике”? А в июле 2015 года Проханов поехал на Донетчину и вручил тираж своего романа на легендарной горе Саур-могила жителям Новороссии. А чего же ты постеснялась назвать среди “спровициро-

вавших перемены на Украине” имена Захара Прилепина и Сергея Шаргунова, не раз побывавших этим летом на искалеченной Новороссийской земле, приехавших туда с гуманитарными конвоями и написавших в своих очерках о жертвах, героях и карателях этой гражданской войны? А ведь ты, в отличие от них и от многих других писателей – Николая Иванова, Платона Беседина, Михаила Елизарова, – не бывала в последнее время на Украине и, наверное, начитавшись в интернете всяческой русофобской болтовни, уж не про себя ли пишешь, что приходится **“временно публиковаться под другими псевдонимами”**? А ведь в прежние времена, когда ты была баркашовкой, ты, помнится, была смелее и публиковала всё, что хотела, под своим именем. Сегодня ты сочувствуешь украинским киборгам, осуждаешь Российскую армию, вторгшуюся в 1994 году в Чечню, но ведь именно в те годы ты писала:

*Мной русская ненависть правит.
И памятью предков сквозь сны
души моей боль не оставит,
и русскую истину славит
мой голос под солнцем войны.*

* * *

Ты пишешь: *“Сейчас русских россиян многие украинцы называют потомками чуди, вепсов, мордвы”*. Да, мы кое с кем смешались. И не комплексуем из-за этого, потому что мы великий народ. Но, Марина, многих нынешних “щирых украинцев” с тем же успехом можно назвать “потомками” поляков, австрийцев, молдаван, турок, греков и евреев. Но они, закомплексованные, считают себя только потомками легендарных “укров”:

Ты пишешь, что *“Украины – советской республики – действительно не существует. Но есть другая Украина – законная наследница Киевской Руси, независимое государство”*.

Киевская Русь завершила своё историческое существование в XIII веке, после окончательного установления господства над ней монголо-татарской орды. С той поры прошло девять веков... Но где же была **“законная наследница” Киевской Руси** всё это время? Не слишком ли долго она входила в права наследства? Не смеши историков, Марина, они посмеются над тобой, прочитав, как ты защищаешь нынешнюю киевскую власть: мол, если она, пришедшая в Киев после государственного переворота, “нелегитимна”, то нелегитимна и **“российская власть – наследница большевиков, пришедших к власти после переворота”**. Жестокая русская поговорка гласит: у бабы волос долог, а ум короток. Нелегитимным с первого же своего дня в феврале 1917 года стало масонское Временное правительство, члены которого насильственно вырвали из рук Николая Второго его отречение от престола. За последующие полгода они в угоду западным союзникам развалили всё – армию, флот, транспорт, снабжение населения продуктами, да и всю страну. При них началось отделение от Российской империи Польши, Финляндии, Украины, Прибалтики, Закавказья. Если бы не большевики, изгнавшие из правительственных дворцов этих лакеев Антанты, предателей России и импонтентов во власти, то расчленение России произошло бы к концу 17-го года. Но большевики взяли власть, и через три года великий князь Александр Михайлович, находясь во Франции, записал в своём дневнике, что “большевики и Ленин” спасли Россию как государство от уничтожения.

* * *

“Станислав Юрьевич, – пишешь ты, – подумайте, разве не отнеслась Украина к Донбассу так, как отнеслась бы Россия к какому-либо своему региону, вздумай он отделиться в пользу соседнего государства”. Прощаю тебе косноязычие последней фразы, а заодно и невежество, поскольку Донбасс отнюдь не вздумал *“отделиться в пользу соседнего государства”*, он всего лишь не хочет жить под властью преступной лакейской проамериканской клики, воцарившейся в Киеве. И надеюсь, время покажет, что он был прав и что

его восстание было неизбежно независимо от того, что об этом думала власть кремлёвская.

* * *

“На мой взгляд, столкнулись два варианта русского народа – российский и украинский, но украинцы-русы более прогрессивны в данный исторический период, потому что сделали европейский, а не евразийский выбор”. Марина, а ведь это уже было в нашей истории. Твои “русы-бандеровцы” в 1941 году тоже сделали “европейский выбор”, когда приветствовали вторжение войск объединённой фашистской Европы в советскую Евразию, то есть в СССР. Но тогда это была всемирно-историческая трагедия, а сейчас всего лишь на- всего хоть и кровавый, но всё-таки фарс. Слишком много комических и анекдотических фигур в высших эшелонах власти “незалежной”.

* * *

Об одесской расправе над патриотами с “Поля Куликова”, которая по историческому значению была такой же, как ельцинская расправа над защитниками Белого Дома в октябре 1993-го, ты вспоминаешь в иронических кавычках: “Насчёт “одесского жертвоприношения” и продолжаешь: “очень часто встречала признания ополченцев, что они отправились на Донбасс после этого события”, – и глумливо намекаешь: “Кому же был выгоден массовый рынок русских пассивариив на Донбасс? Отнюдь не украинцам”. А следующая фраза у тебя вообще доносительская, с подлым подтекстом: “**Кстати, Дом Профсоюзов – бывший офис Компартии Украины**”. Словом, одесскую бойню спровоцировали либо “сепаратисты”, либо украинские коммунисты. До таких “догадок” даже лживые украинские официальные СМИ не опускались. В Доме Профсоюзов сгорел замечательный русский поэт Вадим Негатуров, стихи которого после его гибели мы напечатали в журнале. Как ты думаешь, он тоже был коммунистическим или сепаратистским провокатором? Ты пишешь: “Конечно, Украина не в прямом смысле носитель “белой” идеи, но она антисоветская, антитоталитарная, антиевразийская, национальное государство... Доказательством служит и то, что на украинской стороне воюют русские добровольцы”. Ну и что? Власовцы (тоже добровольцы) воевали, одетые в форму гитлеровского вермахта, против своего народа и своей Родины. А это означает, что украинская бандеровщина и русская власовщина могут ужиться в одном окопе. Думала ли ты, когда была вдохновительницей русского национального единства, возглавляемого бесследно исчезнувшим Баркашовым, что твои поклонники, пытавшиеся захватить в 1993 году центральное телевидение в Останкино, через 20 лет будут стрелять в русских ополченцев, защищающих свою родную Новороссию от уголовников Яроша и наёмников Коломойского, оснащённых американским оружием? Не ты ли, Мариночка, сочинила во время нашей чеченской войны стихотворенье, в ткань которого уже была вплетена кровавая украинская нитка:

*Свой далёкий дом посреди долины
не припомнит снайперша с Украины.
Целый день, прищурясь, глядит в прицел —
продолжает русских солдат отстрел.*

*У неё расчётливый ум холодный,
от сомнений, грусти, любви свободный.
Форма и трофейный бронезилет...
Чернобровой снайперше двадцать лет.*

*Почему стреляют в славян славяне?
Ваххабиты — те клялись на Коране,
а наёмники — долларами клялись?
Украина, за подлых своих молись.*

*Не уйти сквозь грозненские руины
чернобровой снайперше с Украины.
Труп висит растерзанный — не узнать...
А в костёле сумрачном плачет мать.*

* * *

Ты пишешь: “Вы цитируете мою статью восьмилетней давности, где встречается критика украинского “оранжизма”, но теперь я придерживаюсь иного взгляда”.

Ты пишешь: “К сожалению, имперская идея, пропагандой которой и я занималась два десятилетия, реализовалась как братоубийство”.

Однако как легко ты отказываешься от своих прошлых убеждений, которые живут в твоих книгах вот уже четверть века! Ну, откажись окончательно от этих взглядов и от своих книг! Давай сдадим их в макулатуру или сожжём вместе с моим послесловием и предисловием Вадима Кожина. “Отречёмся от старого мира...”

Ты пишешь: “Я не написала ни единого слова в поддержку так называемой “русской весны”, “весной 2014 года Россия рухнула в бездну прошлого”. И чем ты гордишься? Что воссоединение Крыма с Россией, его возвращение в родную гавань не обрадовало тебя? Возвращение Крыма Екатерины Великой и Григория Потёмкина, Крыма адмиралов Ушакова, Нахимова, Корнилова, Колчака, Кузнецова, Крыма Пушкина, Чехова, Толстого, Крыма Ивана Шмелёва и Анны Ахматовой, Крыма, где выросли наши дети и наши внуки... Ну, назови, Марина, хоть одну украинскую фамилию с такой же славой, с таким же бессмертием... Вся Россия аплодировала народу Крыма после майского референдума 2014 года, одна ты да Борис Немцов с Андреем Макаревичем скрипели зубами.

* * *

А сколько в твоём письме недостойных твоего поэтического таланта сплетен о Новороссии и её людях. Откуда ты взяла сведения, что “подручные Захарченко и Плотницкого пытали арестованных казаков и даже насильовали их жён и дочерей”? Когда же это было? В каком городе? Назови имена и фамилии палачей и жертв, претерпевших пытки, и изнасилованных. Не можешь? Ну, тогда молчи.

Откуда ты взяла сплетню о том, что “Алексея Мозгового убили не украинцы”, — опять грязный намёк на руководство ДНР и ЛНР. Да я множество подобных сплетен и намёков слышал по радио “Эхо Москвы”, и на ТВ “Дождь”, читал в “Новой газете”. Пора бы им приглашать тебя к себе в компании с Шендеровичем и Юлей Латыниной.

Да, я сам недоволен многим, что вижу на наших телеканалах. Но что касается Украины, то информация с её истерзанной земли добывается кровью наших ребят.

Отдадим им должное. Показывая кадры разбитых вдребезги домов, искалеченных детей на больничных койках, тела убитых стариков и старух, наши бесстрашные тележурналисты всегда называют селение или город, куда прилетели украинские снаряды, называют улицу и номер дома, от которого остались одни стены и оконные проёмы, показывают, на каком кладбище и когда похоронены женщины, дети и старики — жертвы антитеррористической операции, показывают даже таблички с фамилиями и даты рождения и смерти.

Вот так, Марина, надо доказывать правоту своих суждений. Ты упрекаешь мою киевскую корреспондентку, поскольку она пишет мне в письме, что чуть ли не в каждом из ведущих политиков Киева есть еврейская кровь. “А кто на стороне российской власти? — злорадуешь ты. — Братья Ротенберги, Абрамович, Вексельберг, Фридман и другие капиталисты... Стоит ли повсеместно видеть еврейский заговор?”

Вопрос непростой, Марина. Но имей в виду, что между нашими и украинскими евреями две большие разницы, как говорят в Одессе. Наши не стесняются быть евреями, радянские же из кожи вон лезут, чтобы быть похожими на

Тараса Шевченко и Лесю Украинку — косы заплетают, казацкие усы отпускают, вышиванки носят. Видимо, для того, чтобы их считал своими “Правый сектор”. Но ты права, Марина, в том, что глупо “повсеместно видеть еврейский заговор”, когда вокруг тебя в украинской элите сплошные “цириые украинцы”.

Ну, а если говорить серьёзно, что делать, коль с незапамятных времён гостеприимная Украина стала приютом для местечковых общин, сбжавших на Восток от средневекового европейского антисемитизма?

Не устраивать же еврейские погромы, подобные львовскому в 1941 году! Европа не поймёт! Европейский выбор медным тазом накроется! Вот и приходится полевым командирам в Киевской Раде, оглядываясь на хасидов и хабдников, прикладывать “рученьку к серцью” и петь вместе с ними хором: “Ще не вмерла Украина”... С волками жить — по-волчьи выть.

* * *

А как изменился стиль твоей речи, сколько либерального мусора залетело в неё! “За украинской правдой стоит прогресс”, “украинцы-русы более прогрессивны”, “В мире сейчас мода на вышиванку — ибо она символ украинского вольнолюбия”, “А в России народный костюм — кто оденет, кто делает его символом прогресса”.

Ты пишешь мне, что у нас в России сейчас время политических репрессий: “Если сейчас репрессии ещё не массовы, а точечны, за это нужно благодарить Запад, который пытается повлиять на политику РФ”. Сразу на ум приходит дело Ходорковского, дело Магницкого, арест украинской наводчицы Савченко. Как обрадовались бы, услышав от тебя такие слова, Ирина Хакамада и Алла Гербер, Маша Гайдар и Ксюша Собчак! Ещё бы, русская амазонка, которая ещё недавно вещала:

*Демократия сдохла, сорваны маски,
диктатура спецслужб — рукой на горле.
Либерал по инерции мямлит сказки,
и Россию на Западе с карты стёрли.*

*Обыватели слепы, немые и глухи,
им бросают объедки с чужого пирса.
На глазах свободы — трупные мухи
цвета пентагоновского мундира.*

А теперь перебежала в их стан. А теперь пишет: “Мне по душе общее стремление украинского народа к демократии”. А может, тебе действительно, подобно Ксюше и Маше, “свалить из рашки”, встроиться в украинскую жизнь, попросив у Саакашвили работу? Зная твоё отношение к “жертвоприношению в Одессе”, он тебе не откажет и, глядишь, утвердит своим высочайшим указом на должность помощницы к Маше Гайдар.

А мы немного погорюем, потом вздохнём с облегчением и скажем: “Скатертью дорога!” Зачем тебе прозябать в России, являющейся “наследницей” ненавистного тебе Советского Союза?

* * *

Ты, Марина, убеждена, что русские и украинские националисты могут понять друг друга и воевать против “имперской России” в одном окопе. Но националисты бывают разные. В 60-е годы прошлого века на Украины был популярен поэт Василь Симоненко, украинский националист-диссидент. При жизни он издал тоненький стихотворный сборник. А сегодня его стихи изучают в украинских школах. Но знаешь ли ты, как он относился к бандеровцам, потомки которых сегодня братаются с твоими поклонниками? Вот какие стихи Симоненко писал о них.

*Тоді вас люди називали псами,
Бо ви лизали німцям постоли,*

*Кричали “Хайль!” охрипшими басами
І “Ще не вмерла...” голосно ревли
Де ви ішли — там пустка і руїна.
І трупи не вміщуються до ям.
Плювала кров’ю “ненька Україна”
У морди вам І вашим хозяям”*

В октябрьском номере “Нашего современника” за 2010 год мы, Марина, опубликовали твою переписку с замечательным русским писателем Дмитрием Балашовым, который высоко ценил твою поэзию. В ней ты цитируешь из его письма к тебе пророческие слова Дмитрия Михайловича о России:

“Остаться огрызком земли в пределах 15-го столетия нам не позволит никто. Все исторические наблюдения убеждают меня в том, что великим нациям не прощают их прежнего величия. Мы не Эстония, ни мордва, нас просто уничтожат... Страну нельзя делить <...> мы не имеем права терять наши выходы к морям”. Балашов, конечно бы, в отличие от тебя, приветствовал возвращение Крыма в Россию.

“Я горжусь перепиской с Дмитрием Михайловичем, сходством наших взглядов”, – пишешь ты в своей публикации 2010 года. Слава Богу, что Дмитрий Балашов не дожил до сегодняшних дней и не увидел того, что прежней Марины Струковой больше не существует. “Нет на свете печальней измены, чем измена себе самому”, – как писал Николай Заболоцкий.

.....
Информируем читателей, что в номерах 1—10 за 2015 год редакцией реализуется разработанный ею социально значимый проект “Святое знамя Вечного огня”.

Проект осуществляется при финансовой поддержке Федерального агентства по печати и массовым коммуникациям.